

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.7>

UDC 81'1:008
LBC 81.006.3

Submitted: 28.01.2019
Accepted: 22.04.2019

CONCEPTUALIZATION OF CONSCIENCE AND CONSCIENTIOUSNESS IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE ¹

Vladimir I. Karasik

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia;
Tianjin Foreign Studies University, Tianjin, China

Ella A. Kitanina

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Abstract. The paper deals with a conceptual representation of interrelated notions *conscience* and *conscientiousness* in the Russian language and culture that are viewed as interrelated cognitive phenomena reflected in the Russian verbs *znat'* – *vedat'*. Each concept is observed within a set of notions, images and values. Conceptualization of *conscience* is defined through self-evaluation of actions regarded as required and prescribed; its image is encoded in conceptual and biomorphemic metaphors that establish either moral or utilitarian rules of behavior by pointing to their correlation with an ideal judgment about personal relations. The notion of *conscientiousness* is described as meaningful existence, its worldview perception is associated with a container, a mirror or a living being, the value is referred to identification of personality. *Conscience* and *conscientiousness* are discourse specific, their moral-and-ethical aspect is discussed in everyday conversations, fiction, religious and mass-media spheres whereas rational-and-philosophical issues are predominantly touched upon in scientific and pedagogical communication. From the perspective of rationality *conscience* is explained in terms of *conscientiousness*, moral awareness, a logical system of concepts viewed as a fragment of the world perception. Contradiction between two concepts under study is characterized in terms of antinomy «Mind :: Heart», it strengthens the inner personality by language conceptualization of *conscience* and *conscientiousness*.

Key words: knowledge, information, self-evaluation, worldview, concept, semantics.

Citation. Karasik V.I., Kitanina E.A. Conceptualization of Conscience and Conscientiousness in the Russian Language and Culture. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2019, vol. 18, no. 2, pp. 67-82. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.7>

УДК 81'1:008
ББК 81.006.3

Дата поступления статьи: 28.01.2019
Дата принятия статьи: 22.04.2019

ОСМЫСЛЕНИЕ СОВЕСТИ И СОЗНАНИЯ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ ¹

Владимир Ильич Карасик

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия;
Тяньцзиньский университет иностранных языков, г. Тяньцзинь, Китай

Элла Анатольевна Китанина

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается концептуальная диада «совесть» и «сознание» в русской лингвокультуре, выражающая бинарную сущность глубинного и поверхностного знания, отраженную в корнях слов *ведать* и *знать*. Выявлены понятийные, образные и ценностные признаки этих ментальных образований. Показано, что концептуализация совести в понятийном аспекте разворачивается как оценка человеком своих поступков с точки зрения данного и должного, конкретизируется в образном плане в предметных и биоморфных метафорах и содержит в ценностном измерении моральные и утилитарные предписания вести себя в соответствии с идеальным представлением о человеческих взаимоотношениях. Концептуализация сознания в понятийном плане проявляется как выделение признаков осмысленного бытия, в образно-перцептивном – вместилище, зеркало и живое существо, в ценностном – главный индикатор личности. Отмечено, что дискурсивная специфика осмысления совести и сознания состоит в том, что морально-этическая тематика затрагивается преимущественно в обиходной, художественной, религиозной и публицистической сферах общения, в то время как рационально-философская – в научной и педагогической сферах коммуникации. Показано, что с позиций рационального объяснения внутреннего мира человека совесть выступает как разновидность сознания, с позиций смысложизненных ценностей сознание является рационально организованной системой представлений о действительности как часть целостного мировосприятия. Сделан вывод о том, что противопоставление двух основных типов знания соответствует важнейшей антиномии «сердце и ум», организующей внутренний мир человека в том числе через языковое осмысление совести и сознания.

Ключевые слова: знание, информация, самооценка, картина мира, концепт, семантика.

Цитирование. Карасик В. И., Китанина Э. А. Осмысление совести и сознания в русской лингвокультуре // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 67–82. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.7>

Введение

Слова *совесть* и *сознание* часто используются в речи и выражают важные концепты, характеризующие внутренний мир человека. Корни этих слов синонимичны и обозначают обладание сведениями, информацией (*ведать* и *знать*). Во многих языках идея знания репрезентирована в виде бинарного смыслового образования, в котором противопоставляется поверхностное и глубинное знание (в немецком *wissen* и *kennen*, во французском *savoir* и *connaître*, в английском *to be aware of* и *to know*). Интересно, что по мере развития языка соотношение этих видов знания может зеркально изменяться: в современном русском глагол *знать* связан с обычным обладанием информацией, в то время как архаичный глагол *ведать* осмысливается как глубокое проникновение в суть вещей. В прошлом же слово *ведать*, этимологически восходящее к индоевропейскому корню со значением «видеть, замечать», характеризовало непосредственное восприятие объекта, а слово *знать* относилось к постижению его скрытых качеств. В этой связи интересна трансформация исход-

ной смысловой оппозиции в производных словах, обозначающих иные концепты.

Глаголы знания неоднократно привлекали к себе внимание исследователей [Бажжани, 1995; Горбачевич, 1955; Дмитровская, 1985; Зиброва, 1973; Злобина, 1976; Ивина, 1975; Ндьай, 2002; Прокопенко, 1999; Хомутова, 1972]. В качестве дифференциальных признаков лингвистически релевантного феномена «знание» выделяются его обоснованность (непосредственный опыт, логический вывод и знания «из вторых рук»), динамика (владение знанием и его приобретение) и типы (*знать, что...*, *знать о*, *знать, как*). В работах лингвистов основное внимание уделяется сочетаемостным свойствам соответствующих глаголов. Философов интересует степень достоверности знания (соответствие истине), различие между опытным и врожденным знанием, познаваемость мира, верифицируемость знаний. Психологи стремятся обосновать характеристики субъективного знания, определяют различия между фундаментальным и ориентационным, теоретическим и практическим, научным и житейским типами знания. Эти характеристики специфически преломляются в семантике слов *совесть* и *сознание*.

Понятийные характеристики осмысления совести и сознания

Концептологический подход к определению и объяснению мира предполагает выделение понятийной, образной и ценностной стороны осмысливаемого фрагмента реальности [Карасик, 2002].

Понятийные характеристики концепта содержатся в толкованиях слова, выражающего соответствующий концепт, в словарях и справочниках.

Совесть определяется в толковом словаре как «чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение и поступки перед самим собой, перед окружающими людьми, обществом; нравственные принципы, взгляды, убеждения» (БАС).

Сознание определяется как «восприятие и понимание окружающего, свойственные человеку; ум, разум; способность осмысленно воспринимать окружающее (противопол. беспометство)» (БАС).

Обратите внимание на общее направление уточнения знания в семантике производных слов: обладание информацией развивается в двух направлениях – чувство и разум. Иначе говоря, субъект, зная о том, что он совершает, готов принять на себя вину за последствия своих поступков, с одной стороны, и объяснить себе и другим, что происходит, – с другой.

Совесть представляет собой важнейшую этическую категорию и поэтому осмысление этого концепта детально представлено в работах по этике и социальной психологии [Анненкова, 2010; Барсукова, 2013; Библер, 1990; Воловикова, 2011; Воловикова, Мустафина, 2012; Знаков, 1999; Мустафина, 2016; Симонов, 1985; Сундуй, Бадмаева, 2013]. Отмечено, что совесть – это способность личности осуществлять самоконтроль, внутреннее Я человека, удерживающее его от дурных поступков и производящее самооценку совершенных действий. Она трактуется как индивидуализированное отражение коллективной позиции социума, способность выходить за пределы своей единичности, осознание долга перед обществом и своим идеалом Я. Эмпирические исследования психологов свидетельствуют о том, что существует возрастная

динамика осмысления совести: детям свойственно акцентировать угрызения совести, пожилым людям – определять ее как главное условие внутреннего спокойствия и гармонии.

К изучению совести в понятийном аспекте неоднократно обращались лингвисты [Арутюнова, 2000; Бочкарёв, 2016; Верещагин, Костомаров, 2005; Витязев, 2010; Ермакова, 2000; Загоровская, Шевченко, 2014; Колосова, 1998; Литвинов, 2013; 2015; Маркевич, 2009; Мусаева, 2014; Муфазалова, 2011; Отарова, 2015; Панова, 2018; Пименов, 2004; Степанов, 2004; Стефанский, 2008; Урысон, 2000; Шахманова, 2008]. Приведем весьма точное определение этого понятия: совесть – «способность человека оценивать с нравственной точки зрения свои действия, а также мысли и чувства и глубоко переживать, если они не соответствуют нравственным нормам, вследствие чего менять свои действия, мысли и чувства так, чтобы они этим нормам соответствовали» [Урысон, 2000, с. 186]. В филологических исследованиях показана тесная связь совести и души, совести и разума, совести и воли. Отмечено, что сущность совести, как и других социооценочных концептов, которые регулируют отношение к Другому, требует соблюдения ряда условий: «1) наличие системы конвенциональных правил – этических, этикетных, эстетических; 2) оценка Другим (другими, социумом) поступка, поведения, действия или облика Эго относительно той или другой системы норм; 3) реакция Эго на оценку Другого» [Арутюнова, 2000, с. 56–57]. Отсюда закономерно следует вывод о совести как координаторе сознания и воли. Подчеркивается существенное различие между стыдом и совестью как взглядом извне и «автономным компонентом внутреннего человека» [Арутюнова, 2000, с. 58]. Отмечено, что совесть осмысливается как внутренний и внешний императив, то есть как внутреннее знание и внешний заданный закон [Степанов, 2004, с. 770].

Сознание считается одной из важнейших категорий философии и психологии и трактуется учеными как отраженное и осмысленное бытие, состояние психической жизни человека, выражающееся в переживании событий внешнего мира и жизни самого индивида, явное и неявное знание о мире и о себе, вклю-

чающее чувственные образы, значения и личностные смыслы [Лекторский, 2010; Леонтьев, 2004; Рубинштейн, 2003; Спиркин, 1972].

Отметим, что понятийные аспекты концептов «совесть» и «сознание» отражают тесную связь этих ментальных образований с близкими концептами, и поэтому в ряде работ они рассматриваются как кластерные образования («честь», «совесть», «порядочность», «стыд», «вина») [Воркачев, 2016; Гучепшкова, 2011; Дженкова, 2005; Нурмухамбетова, 2004; Отарова, 2015; Яндиева, 2010; Ausubel, 1955; Klass, 1990; Tangney, 1995].

Образные характеристики осмысления совести и сознания

Образный компонент лингвокультурного концепта представлен в перцептивном и метафорическом выражении. Применительно к предметным объектам осмысление их в виде концептов фиксируется как образы этих объектов, в то время как абстрактные ментальные сущности осмысливаются как некие типизируемые ситуации, включающие отношения между людьми, действия и поступки, мимические и вербальные реакции участников общения, сравнения, которыми пользуются люди для описания таких ситуаций. Характеристика образного компонента концептов осуществляется путем приведения иллюстративных высказываний, в которых употребляются слова, выражающие соответствующие концепты, а также с помощью анкетирования информантов, которым предлагалось задание с примерной формулировкой «Какую ситуацию обычно представляют себе, когда думают о совести». Приведем данные Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

Экземплификация образного осмысления совести в завершенных высказываниях дает возможность установить следующие ассоциации.

Совесть сравнивается с объектом, который может быть загрязнен и должен быть очищен: *Моя совесть чиста. Я сделал все, что было в моих силах* (О. Павлов).

Отметим, что слово *чистый* в выражении *чистая совесть* допускает противопоставление только с прилагательным *нечистый* (словосочетание *грязная совесть* не отмече-

но, хотя есть *греховная совесть*): *Да, жалок тот, в ком совесть нечиста* (А.С. Пушкин).

В советских исправительно-трудовых лагерях часто был вывешен лозунг *На свободу – с чистой совестью*.

Из приведенных примеров вытекает вывод о том, что для очищения совести нужны определенные усилия и обстоятельства, при этом чистая совесть дает человеку чувство удовлетворенности и собственного достоинства.

Объектное осмысление совести выражается в возможности ее утраты, обычно говорят о потере совести: *Дедушка у нас на юге всякую совесть потерял, – засмеялась Анна* (А. Куприн); *И небо поважничало, но, так и не дождавшись молитв ни от мирян, ни от своих заматеревших вассалов, сдвинуло тучи и, брюзжа громами и сыпля молниями, окатило утративший всякую совесть, распоясавшийся город* (А. Снегирев).

В приведенных примерах заслуживает внимания атрибут *всякая совесть*, то есть совесть как таковая, в минимальном ее проявлении.

Потеря совести осуждается, но еще большего осуждения заслуживает сознательное избавление от нее: *По старым шляхетским понятиям для человека благородного происхождения предосудительно было заниматься ремеслом, промыслом или торговлей; но шляхтич не стыдился лакействовать, продавать свою совесть, нищенствовать, а при случае грабить и воровать* (А. Алексеев).

Продажа совести может сравниваться со сделкой с дьяволом, то есть продажей души. Человек может украсть у себя совесть: *Как гласит поговорка, не крадите у себя совесть, и будете в прибыли* (В. Дубовский).

Совесть должна быть неподкупной: *Пусть твой дедушка передаст свой ум, свою неподкупную совесть, свое знание света, а твоя милая прелестная бабушка свою доброту, необыкновенную чуткость и отзывчивость на все хорошее в жизни и любви* (А. Колмогоров).

Разновидностью утраты совести является указание на пьянство как способ осуществления такого поведения: *Соседи спяну сломали им забор, и теперь чужие куры бу-*

дут топтать ее грядки, а Михалыч совсем совесть пропил (Т. Толстая).

Совесть сравнивается с телесным повреждением, причиняющим боль или неприятные ощущения: *Узнав о сем, братья Мустыгины бурно возликовали: теперь неугомонно зудящая совесть разрешала им становиться кандидатами наук* (А. Азольский); *...сердце старика покалывала совесть, а разум томило любопытство* (А. Григоренко).

Обратим внимание на то, что словосочетание *больная совесть* становится свернутым обозначением чувства вины и ответственности за совершенные ошибки и нарушения норм нравственности: *Больная совесть – несчастье и достоинство русского интеллигента* (В. Тендряков).

Обостренное ощущение личной вины доставляет человеку мучение, но сознание того, что с этим нельзя спокойно жить, открывает перспективы для исправления.

Это словосочетание становится одним из критериев нравственности: *Важны нравственные критерии: уважение к личности, больная совесть, терпимость к инакомыслию, способность сомневаться в собственной правоте и отсюда склонность к самоиронии и, наконец, что крайне важно, неприятие насилия* (А. Городницкий).

В приведенном высказывании отражены важнейшие требования к человеку с позиций гуманистической этики.

С позиций некоторых современников апелляция к совести является знаком устаревших ценностей: *Он старомодно держался, старомодно одевался и часто оперировал старомодными категориями: «честь, совесть, порядочность...»* (Д. Корецкий). В наши дни прямолинейное выражение подобных призывов часто воспринимается как неестественность, наигранность, патетика.

Способность сохранить совесть в трудных условиях жизни является важнейшим признаком настоящего человека: *Далее не вылезая из тюрем, он сохранил и душу, и совесть, остался человеком* (В. Фомин). Не всем дано сохранить ее в тюрьме.

Трудности и бедствия осмысливаются как испытания совести: *Нет, не умерла священная воронежская земля в адском пламени войны – она лишь «затаилась на вре-*

мя», на целые десятилетия, будто испытывая нашу совесть: можно ли доверить будущему свою тайну? (И. Афанасьев).

Переживание несоответствия своих поступков нравственным нормам концептуализируется как груз на совести: *Ну что же, пусть моя смерть ляжет на твою совесть* (М. Булгаков).

Такой груз тревожит человека, лишая его покоя: *И я начал припоминать все мои дурные поступки, все те поступки, которые некогда тревожили мою совесть* (А. Апухтин).

Этот груз можно с совести снять: *Я пытаюсь как могу облегчить вашу совесть, поясил брат Гуго* (Е. Водолазкин).

Больную совесть можно исцелить хорошим поступком: *Ну вот, передашь деньги, твоя больная совесть и освободится* (А. Володарский).

Следует отметить специфическую метафоризацию выражения *больная совесть* в следующем примере: *Что вы стоите передо мной, как больная совесть?* (Л. Милованова). Люди, к которым обращается говорящий, смотрят на него с немим укором и ожиданием правильного поступка с его стороны. Есть различие между образом на входе и на выходе: в первом случае концепт приобретает образное выражение в сравнении с чем-либо (*жалящая совесть*), во втором имеет место сравнение кого- или чего-либо с устойчивым образом, связанным с этим концептом (*больная совесть*); терминологически это обозначено как интразона и экстразона концепта [Слышкин, 2004].

Людам свойственно стремление успокоить свою больную совесть: *Она не могла понять, что, совершая в отношении ее невиданную миром несправедливость, хозяин хотел хоть немного успокоить свою совесть* (В. Гроссман).

Совесть сравнивается с живым существом, которое может спать и пробуждаться: *Есть у вас соображение, хоть какое-то, я про совесть не говорю? Совесть у вас не ночевала. Месторождение поджечь захотели?* (А. Иличевский); *Война раскрыла глаза народу, пробудила национальную совесть* (П. Струве); *Я помешивал его длинной ложкой и старался разбудить свою*

совесть, но она дремала в глубине души (Ю. Коваль).

Спящая совесть снимает с субъекта ответственность за совершенные поступки.

Совесть может умереть: *Черный соболь ценился в мире дороже всего, а где появляются деньги, там у человека совесть умирает...* (В. Губарев).

Подобно живому существу она может замерзнуть до смерти: *Думали ли вы, что в человеке может замерзнуть, например... совесть?* (В. Короленко).

Пробудившаяся совесть причиняет человеку боль. Часто используется ее сравнение с грызущим зверьком: *То ли она пришла мириться, то ли на что-то жаловаться, а может быть, ее грызла совесть* (Ю. Трифонов); *Поехать-то он поехал, но совесть его заела* (К. Лученко); *А неблагодарного ее сына и через много лет нет-нет да и кусанет совесть, что в труднейшее голодное время он был таким глухим и черствым к родной матери* (Д. Саврасов).

Особенно значимы те примеры, в которых показано, за что совесть терзает человека. Черствость к родителям представляет собой одно из наиболее осуждаемых прегрешений. Обратим внимание на то, что моральные нормы динамичны: если в каноническом тексте Декалога сказано «Чти отца своего и мать свою» (такое поведение акцентирует внешнее выражение уважения), то со временем императивным стало требование любить родителей и заботиться о них.

Переживание несоответствия своих поступков нормам нравственности метафорически выражается как голос совести: *Напрасно возражала она самой себе, что беседа их не выходила из границ благопристойности, что эта шалость не могла иметь никакого последствия, совесть ее роптала громче ее разума* (А.С. Пушкин); *Совесть часто его в том упрекала, и внутренний голос ему говорил: «Алеша, не гордись!»* (А. Погорельский).

В ряде случаев этот голос превращается в крик: *Это совесть кричит ей: «Мама, возвращайся домой»* (М. Кучерская).

Иногда совесть дает советы: *Знаете, я не сомневаюсь, что вы проголосуете, как вам подскажет совесть* (С. Носов); *Живи,*

как подсказывает тебе твоя совесть и как велит время (Э. Русаков).

Вместе с тем в ряде случаев голос совести смолкает: *Что-то манящее было во всем этом: азарт разрушения. Совесть молчала* (И. Грекова).

Итак, образное обозначение совести проявляется в виде предмета, который можно потерять, от которого можно избавиться, в виде телесного органа, испытывающего боль, в виде живого существа, живущего внутри тела возле сердца и причиняющего боль. При этом такое существо приобретает антропоморфное качество – голос, побуждающий человека осудить себя за недостойные поступки и подсказывающий субъекту, как следует себя вести.

Для понимания ситуативно-образных характеристик совести в сознании носителей современной русской лингвокультуры был проведен пилотажный эксперимент. Информантам было предложено привести примеры поведения, свойственного людям, ведущим себя по нормам совести либо вопреки им. Были получены следующие ответы: человек, у которого есть совесть, держит свое слово, отдает долги, не мешает другим людям, не причиняет им неудобства, не унижает других. Соответственно, тот, у кого ее нет, лжет, может без разрешения взять чужое, ведет себя неуважительно (нахально, нагло, по-хамски), никогда не извиняется и не считает себя виноватым, не краснеет. Отсюда следует, что совесть в сознании наших современников является диффузным регулятивным концептом, включающим честность, тактичность и скромность.

Образные характеристики концепта «сознание» были также описаны на материале высказываний, приведенных в Национальном корпусе русского языка. Удалось установить следующее.

Сознание осмысливается как объект, некое пространство для обитания и вместилище, которое можно заполнить чем-либо: *Бог, живший в нем, проснулся в его сознании* (Л. Толстой); *Цели изучения литературы в нашей школе были поставлены грандиозные: втиснуть в сознание школьника русскую классику, дополнить ее невнятной идеологией и добиться, чтобы бедняга по-*

нимал литературу и как иллюстрацию к этой идеологии, и как искусство, да еще извлекал из нее определенную мораль (М. Арапов).

Требуются усилия для заполнения сознания как вместилища информации: *Мне как-то родители внедрили в сознание, что надо быть только отличником* (Я. Зубцова).

Внедрение предполагает возможное сопротивление материала.

Реальность давит на сознание: *Во всех без исключения письмах звучит одна и та же мысль: слишком много лжи вокруг истинного положения дел, слишком много пустых фраз о правах человека, и эта ложь, как многотонный пресс, давит на сознание людей, порождая отчаяние и сознание безнадежности любого сопротивления* (М. Кузин).

В результате давления на сознание искажается картина мира.

Сознание может быть частичным: *Он, однако ж, не то чтоб уж был совсем в беспамятстве во все время болезни: это было лихорадочное состояние, с бредом и полусознанием* (Ф.М. Достоевский).

Сознание представляет собой «функциональный орган» приспособления к среде обитания: *Коллектив взорвало изнутри, потому что все равно быт определяет сознание* (С. Спивакова).

Подобные примеры иллюстрируют базовую установку материалистического мировосприятия («Бытие определяет сознание»).

Весьма частотна идея формирования сознания как материала, который изменяется в результате целенаправленного воздействия: *Его сознание и ассоциативную память формирует свежая или еще не забывшаяся голливудская мелодраматическая продукция* (И. Порошин).

Сознание можно задеть: *Что-то здесь задевает сознание: какое-то закравшееся нарушение разворачивает его, как разворачивает ледяная кочка налетевшие на нее сани* (В. Отрошенко).

Уточняются объекты и сущности, оказывающие влияние на сознание: *Сравнение позволяет с большим основанием утверждать, что же нового привнесла русская литература в художественное сознание*

западного читателя, в духовную культуру европейского человечества (В. Мильдон); *Чаадаев, славянофилы, Соловьев, Бердяев, Лосев, Бахтин, Мамардашвили никогда не обладали таким влиянием на сознание современников, как их западные коллеги: Кант, Гегель, Бергсон, Сартр, Деррида или Хайдеггер* (П. Кузнецов).

В качестве таких объектов обычно выступают обстоятельства жизни, идеи и люди, которые порождают их.

Сознание можно утратить: *Он с первой секунды потерял сознание и теперь ничего не помнит...* (А. Волос); *Потемнело в глазах, удар же воспринят был тупо – словно сперва Алексей Тихонович потерял сознание, а потом на него наехала машина* (А. Слаповский).

Теряя его, человек перестает воспринимать мир.

Потеря сознания ассоциируется с тьмой: *Удар по голове затмил сознание, удар бросил его на решетчатый настил и погрузил в беспамятство* (А. Азольский).

Наличие сознания – важнейшая характеристика разумного существа: *Не кеплерову ли гармонию имел в виду Вернадский, определяя нашу земную, слышную музыку как «космос, проходящий сквозь сознание живого существа»? (В. Шевченко).*

Сознание сравнивается с сетью, предназначенной для добычи чего-либо.

Оно может быть приведено в беспорядочное состояние: *Сон, однако, не шел, возбужденное сознание испытывало беспокойство за исход завтрашнего штурма, которым надлежало командовать* (В. Быков).

Сознание осмысливается как инструмент отражения информации: *С одной стороны, сознание отражает текущие события, а с другой – в нашем подсознании вырабатывается внутренняя модель окружающего мира, которая автоматически обрабатывается, а затем может при определенных обстоятельствах поступать в сознание* (В. Комаров).

Подобное понимание характерно для научного дискурса.

Отражение реальности в сознании допускает возможные искажения: *«Отсчет убийств» поражает только одним – тем, как сильно*

он способен исказить сознание (М. Кувшинова); Еда все-таки занимает внутри слишком много места. А нужно оставлять сознание незамутненным. Недаром же люди посягаются во время серьезной творческой работы (М. Варденга).

Человек может прилагать усилия для того, чтобы защитить свое сознание: *Это вовсе не было проявлением черствости и равнодушия – наоборот, от растерянности и невозможности постичь случившееся она попыталась инстинктивно защитить таким образом свое сознание (Е. Власова).*

Такая защита часто носит инстинктивный характер, то есть живой организм пытается сохраниться, спасая важнейшую систему своей самоорганизации.

Иногда происходит распад сознания: *Но ведь она и сама прекрасно понимает, что распадается не мир, а ее сознание, и отбиваются драгоценные осколки со знаниями, воспоминаниями, навыками жизни (Л. Улицкая).*

Сознание может вернуться к человеку: *Врач запросто привел его в сознание, давши понюхать нашатырный спирт, ядовитую ватку, от которой перехватывает дыхание (Л. Петрушевская).*

Возвращение сознания осуществляется механически, путем внешнего воздействия.

Сознание ассоциируется с телом: *Сознание было поражено побоями, после которых тело не слушалось собственной боли (О. Павлов).*

Встречаются антропоморфные характеристики сознания. Оно может бунтовать: *Однако пока мое бедное сознание бунтовало, отказываясь воспринимать дикую новость, в него исподволь вползала тошнотворная мысль – и не мысль даже, а так – ощущение, предчувствие – что все это чистая правда (В. Белоусова).*

Актуальной оказывается идея примирения с реальностью: *Терялось ощущение реальности, события вокруг рисовались как-то кошмарным сном во время тяжелой болезни, но весь ужас нашего положения состоял в том, что все это происходило наяву, а наше сознание никак не могло с этим примириться (И. Вольский).*

Сознание может попадать в плен: *Однако нынче есть бесчисленное множество примеров, когда сознание людей находится в плену чувств и соблазнов, когда они преклоняются перед кумирами, роскошными вещами, деньгами и т. д. (Ш. Аляутдинов).*

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что образные характеристики сознания носят размытый характер, поскольку этот концепт осмысливается в основном в понятийном плане и освоен преимущественно в научном, а не обиходном дискурсе. Однако важнейшие образы, составляющие интразону данного концепта, – это вместилище, отчуждаемый объект, который можно потерять, зеркало, свет, орган и антропоморфное существо, сопротивляющееся либо поддающееся внешнему воздействию.

Опрос информантов позволил установить следующие характеристики сознания: тот, кто находится в сознании, здоров, активен, ведет себя адекватно обстоятельствам, способен отвечать за свои поступки, ориентируется в пространстве, помнит о своих действиях; тот, кто находится в бессознательном состоянии, болен, пьян, ведет себя неадекватно обстоятельствам, не подает признаков жизни.

Ценностные характеристики осмысления совести и сознания

Ценностные характеристики лингвокультурных концептов сводятся к выражению тех или иных норм поведения, закодированных в содержании соответствующих ментальных образований, и устанавливаются на основе анализа ценностно-маркированных текстов. К числу таких текстов относятся в первую очередь пословицы, поговорки и афоризмы. В пословицах и поговорках подчеркиваются приведенные ниже характеристики отношения к совести.

Следует знать, что у человека должна быть совесть: *Надо и совесть знать; За совесть да за честь – хоть голову снести; Совесть потеряешь – другой не купишь; Деньги потеряешь – можно нажать, а совесть потеряешь – беду узнаешь; Без рук, без ног – калека, без совести – полчеловека; Глаза – мера, душа – вера, совесть – порука.*

Следует знать, что угрызения совести доставляют мучения: *Нечистая совесть спать не дает; Совесть спать не дает. Совесть без зубов, а загрызет; Злая совесть стоит палача.*

Следует знать, что совесть можно очистить признанием вины: *Стыдно сказать, а грех утаить; Добрая совесть любит обличение.*

Следует знать, что обмануть свою совесть невозможно: *От человека утаишь, а от совести не утаишь; Совесть – не повесть: в архив не сдашь; Совесть не сосед: от нее не уйдешь; Как ни мудри, а совести не перемудришь; Без совести и при большом уме не проживешь; С совестью не разминуться.*

Следует знать, что с чистой совестью жить приятно: *Счастлив тот, у кого совесть спокойна; Платье черненько, да совесть беленька; Чистая совесть – самая лучшая подушка; У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится; Добрая совесть не боится клеветы.*

Следует знать, что отсутствие совести не скрыть: *Есть совесть, есть и стыд, а стыда нет, и совести нет; В ком есть стыд, в том и совесть; Стыдливый покраснеет, а бесстыжий побледнеет.*

Следует знать, что есть бессовестные люди: *Волосом сед, а совести нет; У него стыда – что волос на камне; Ни бога не боится, ни людей не стыдится; Когда совесть раздавали, его дома не было; У него совесть в рукавичках ходит; Бесстыжих глаз и дым неймет; Подпись судейская, а совесть лакейская; У него совесть – как голенище, а рыло в пуху; У него совесть – что розвальни: садись да катись; Про его совесть можно писать повесть; У него совесть – дырявое решето; У него ни на полушку совести нет; Стыд под каблук, а совесть под подошву.*

Следует знать, что жить по совести – значит терпеть издержки: *К кафтану совесть не пришьешь; Добрая совесть злomu ненавистна.*

В этих суждениях четко выражены моральные ориентиры поведения, предписывающие людям поступать по совести, хотя это и може стать причиной неприятных пережи-

ваний. Нельзя не обратить внимания на множество поговорок, отрицательно оценивающих тех, кто живет не по совести. Утилитарные обоснования такого поведения сводятся к подчеркиванию целесообразности этически безупречных поступков и констатации того, что издержки в правильном поведении неизбежны.

Поскольку совесть относится к ядерным категориям этики, существует множество афористических суждений о том, как следует воспринимать поведение людей, соблюдающих и нарушающих ее предписания. Некоторые суждения выражают наблюдения над человеческой природой, совпадающие с предписаниями в паремиологическом фонде.

Следует знать, что совесть является высшим ориентиром поведения: *Закон, живущий в нас, называется совестью. Совесть есть, собственно, применение наших поступков к этому закону (И. Кант); Стыд – это страх перед людьми, совесть – страх перед Богом (С. Джонсон); Совесть – это память общества, усвоенная отдельным лицом (Л.Н. Толстой); Голос совести никогда не выступает в хоре (К. Сломинский); Угрызения совести начинаются там, где кончается безнаказанность (Гельвеций); Будь хозяином своей воли и слугой своей совести (М. Эбнер-Эшенбах).*

Следует знать, что чистая совесть дает человеку радость: *Чистая совесть – есть постоянный праздник (Луций Анней Сенека).*

Следует знать, что вести себя по совести значит в чем-то себя ограничивать: *Чем меньше совести, тем больше всего остального (А. Карабчиевский).*

Вместе с тем в афористике выражены критические замечания по поводу понимания и проявления совести.

Констатируется, что совесть присуща немногим: *О своей репутации заботятся многие, о своей совести – лишь некоторые (Публилий Сир).*

Отмечено, что природа человека постоянно вступает в конфликт с совестью: *Под свободой совести обыкновенно разумеется свобода от совести (В. Ключевский); У человека с чистой совестью, вероятно, слабая память (М. Паньоль); Угрызения совести нередко имеют причиной слишком*

добродетельную жизнь (С. Лец); *Хочется быть самим собой, но совесть не позволяет* (Б. Крутиер); *Хорошие друзья, хорошие книги и спящая совесть – вот идеальная жизнь* (М. Твен); *Друзья и совесть бывают у человека до тех пор, пока они не нужны* (Г. Лауб).

Сказано, что к совести порой апеллируют лицемеры: *Моральные люди испытывают самодовольство при угрызениях совести* (Ф. Ницше); *Англосаксонская совесть не мешает совершать определенного рода поступки, но запрещает получать от них удовольствие* (С. де Мадарьяга); *Совесть – лучший судья: с ней всегда можно договориться* (К. Мелихан).

Ценностные характеристики сознания не отмечены в текстах пословиц и поговорок, поскольку данный концепт не принадлежит обиходной сфере общения. Эти признаки прослеживаются в морально-этическом, философском и психологическом дискурсе.

Констатируется, что сознание является важнейшим индикатором сущности человека: *Сознание – это бриллиант, его чистота определяет ценность человеческой жизни, а чем наполнена Ваша чаша сознания?* (Лео Цзы); *Сознание есть отличительный признак совершенного существа* (Л. Фейербах); *Нужно менять не обстоятельства, нужно менять сознание* (Н. Д. Уолш); *Всякий замкнут в своем сознании, как в своей коже, и только в нем живет непосредственно* (А. Шопенгауэр).

Сказано, что оно неразрывно связано с телесностью и противопоставлено ей: *Человек – это акробат на туго натянутой веревке; Он идет осторожно, стараясь сохранить равновесие, держа в руках шест, на одном конце которого сознание, интеллект, дух, а на другом – тело, инстинкт и все, что в нас есть бессознательного, земного, непонятого для нас самих* (О. Хаксли).

Раскрыты ключевые смысловые темы, которые должны быть осознаны мыслящими людьми, – свобода, страдание, вина, тщета: *Для того, чтобы стать свободным – достаточно осознать себя* (К. Саймак); *Страдания и боль всегда обязательны для широкого сознания и глубокого сердца* (Ф.М. Достоевский); *Первое условие ис-*

правления – сознание своей вины (Луций Анней Сенека); *...Из всех жизненных зол болезненное всего ранит душу сознание тщеты всего земного* (А. Франс).

Отмечено, что сознание должно подкрепляться действием: *Дело не в том, чтобы никогда не делать ошибок, а в том, чтобы уметь сознавать их и великодушно, смело следовать своему сознанию* (В. Белинский).

Ценностные характеристики совести и сознания состоят в признании данных концептов ключевыми для понимания человеческой сущности. При этом отмечено, что требуются усилия для поддержания совести в чистоте, что переживания могут быть мучительными, что себя обманывать бесполезно, и нужно знать об отсутствии совести у некоторых людей. В пословицах и поговорках нормы поведения ориентированы на практические действия и поступки в соответствии с требованиями совести, в афоризмах на первый план выходит оценка человеческой природы применительно к совести и сознанию.

Заключение

Идея знания как информационного освоения мира, представленная в базовой диаде глубинного и поверхностного знания, получает развитие в противопоставлении совести и сознания – осмыслению себя в мире с позиций сердца и ума.

Концептуализация совести разворачивается как оценка своих поступков в аспекте должного и данного, конкретизируется в предметных и биоморфных метафорах, обнаруживает образную диффузность и содержит моральные и утилитарные предписания вести себя в соответствии с идеальным представлением о человеческих взаимоотношениях. Концептуализация сознания в понятийном плане проявляется как выделение признаков осмысленного бытия, в образно-перцептивном – вместилище, зеркало и живое существо, в ценностном – главный индикатор личности.

Дискурсивная специфика осмысления совести и сознания состоит в том, что морально-этическая тематика затрагивается преимущественно в обиходной, художественной, религиозной и публицистической сферах общения, в то время как рационально-философ-

ская – в научной и педагогической сферах коммуникации.

С позиций рационального объяснения внутреннего мира человека совесть выступает как разновидность сознания, с позиций смысло-жизненных ценностей сознание представляет собой рационально организованную систему представлений о действительности как часть целостного мировосприятия. Сердце и ум как инструменты постижения реальности антиномичны и взаимодополнительны.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 19-012-00609 А «Современная российская аксиосфера: семантическая и прагматическая трансформация русского культурного кода».

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), research project no. 19-012-00609 A “Modern Russian Axiosphere: Semantic and Pragmatic Transformation of the Russian Cultural Code”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анненкова А. В., 2010. Статус понятия «совесть» как социально-философской категории // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 3 (47). С. 17–21.
- Арутюнова Н. Д., 2000. *О стыде и совести* // Логический анализ языка. Языки этики. М.: Языки русской культуры. С. 54–78.
- Бажжани Л., 1995. Лексико-синтаксическая сочетаемость глаголов знания в русском языке на фоне словацкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 20 с.
- Барсукова С. А., 2013. Концептуальное поле феномена «совесть» в психологии // Психологический журнал. Т. 34, № 1. С. 36–44.
- Библер В. С., 1990. Нравственность. Культура. Современность: Философские размышления о жизненных проблемах // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения / редкол.: А. А. Гусейнов [и др.]. М.: Политиздат. С. 16–57.
- Бочкарёв А. Е., 2016. К определению концепта «совесть» в русской языковой картине мира // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. № 1. С. 41–53.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г., 2005. Язык и культура. М.: Индрик. 1038 с.
- Витязев Ю. В., 2010. Смысловые модификации концепта «совесть» в русской лингвокультуре // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 4. С. 157–161.
- Воловикова М. И., 2011. К проблеме психологического исследования совести // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юрвич. М.: Ин-т психологии РАН. С. 71–86.
- Воловикова М. И., Мустафина Л. Ш., 2012. Использование русских народных пословиц и поговорок в исследовании социальных представлений о совести // Знание, понимание, умение. № 3. С. 34–36.
- Воловикова М. И., Мустафина Л. Ш., 2016. Представления о совести в российском менталитете. М.: Ин-т психологии РАН. 143 с.
- Воркачев С. Г., 2016. «Реликтовое чувство»: порядочность по данным корпусной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. № 3. С. 111–116.
- Горбачевич В. А., 1955. Из истории развития лексической группы глаголов знания и производных от них имен существительных в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ленинград. 12 с.
- Гучепшкова С. А., 2011. Архетипический концепт «лицо / честь / совесть»: когнитивный и лингвокультурный аспекты (на материале русского, адыгского, английского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп. 29 с.
- Дженкова Е. А., 2005. Концепты «стыд» и «вина» в русской и немецкой лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 22 с.
- Дмитровская М. А., 1985. Глаголы знания и мнения: значение и употребление : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 22 с.
- Ермакова О. П., 2000. Концепты «совесть» и «зависть» в их языковом выражении // Русский язык сегодня : сб. ст. Вып. 1. М.: Азбуковник. С. 375–385.
- Загоровская О. В., Шевченко И. С., 2014. Семантическая многоплановость слова «совесть» в русском языке и русской духовной культуре (по данным лингвистических и энциклопедических словарей и справочников) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 10, ч. 2. С. 54–58.
- Зиброва Г. Е., 1973. Лексико-семантическая группа глаголов знания в немецком языке (семасиологическое исследование на материале двух синхронных срезов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин. 23 с.

- Злобина Н. И., 1976. Семантика основных глаголов знания в современном немецком языке и их синтаксические и словообразовательные потенции : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 24 с.
- Знаков В. В., 1999. Психология понимания правды. СПб. : Алетейя. 279 с.
- Ивина Т. Н., 1975. Диахронический анализ валентных свойств глаголов «Знания» (на материале ранненовоанглийского и современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск. 25 с.
- Карасик В. И., 2002. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена. 477 с.
- Колосова Л. И., 1998. Концепт «совесть» в концептосфере русского и французского языков // Язык и национальное сознание. Воронеж : ВГУ. С. 88–89.
- Лекторский В. А., 2010. Сознание // Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 3. М. : Мысль. С. 704–707.
- Леонтьев А. Н., 2004. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Смысл : Академия. 352 с.
- Литвинов В. П., 2013. Герменевтика совести // Герменевтический круг: текст – смысл – интерпретация. Вып. 2. Армавир ; Пятигорск ; Ставрополь : Изд-во АГПИ. С. 172–236.
- Литвинов В. П., 2015. Концептуализация совести // Герменевтический круг: текст – смысл – интерпретация. Вып. 4. Армавир : Изд-во АГПИ. С. 46–56.
- Маркевич Ю. В., 2009. Концепт «совесть» в русской лингвокультуре (на материале паремиологии) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. № 2. С. 27–30.
- Мусаева Ш. Д., 2014. Лингвокультурологический анализ концепта «совесть» в аварской и немецкой языковых картинах мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала. 23 с.
- Мустафина Л. Ш., 2016. Представления о совести как индикатор нравственно-психологического состояния личности // Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / отв. ред. М. И. Володинова, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова. М. : Ин-т психологии РАН. С. 275–288.
- Муфазалова Л. С., 2011. Концепт совесть в русской языковой картине мира // Вестник Иркутского государственного технического университета. № 11 (58). С. 352–357.
- Ндьяй Б., 2002. Семантические и функциональные характеристики лексико-семантической группы глаголов знания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 22 с.
- Нурмухамбетова О. У., 2004. Образное основание фразеологических единиц, составляющих концепты «дух» и «совесть» // Единицы языка и их функционирование : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 10. Саратов : [б. и.]. С. 105–109.
- Отарова Л. И., 2015. Концепт «Gewissen» в немецком языковом пространстве : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск. 26 с.
- Панова Е. Ю., 2018. Совесть // Концептосфера «духовность»: трансформация смыслов в медиатизированном социуме : словарь / под ред. В. В. Антроповой. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та. С. 269–288.
- Пименов Е. А., 2004. Концепт Gewissen «совесть» в немецкой языковой картине мира // Концепт. Образ. Понятие. Символ : коллектив. моногр. Кемерово : Графика. С. 21–35.
- Прокопенко А. В., 1999. Семантико-синтаксическая организация предложений с пропозициональными глаголами знания, полагания и воображения в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск. 24 с.
- Рубинштейн С. Л., 2003. Бытие и сознание. Человек и мир. М. ; СПб. : Питер. 512 с.
- Симонов П. В., 1985. О двух разновидностях неосознаваемого психического: под- и сверхсознания // Бессознательное: природа, функции, методы исследования : в 5 т. Т. 4. Тбилиси : Мецниереба. С. 152–158.
- Слышкин Г. Г., 2004. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград : Перемена. 340 с.
- Спиркин А. Г., 1972. Сознание и самосознание. М. : Политиздат. 303 с.
- Степанов Ю. С., 2004. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический Проект. 991 с.
- Стефанский Е. Е., 2008. Концепт «совесть» в русской, польской и чешской лингвокультурах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 72. С. 124–131.
- Сундуй Г. Д., Бадмаева Ц. А., 2013. Модели совести в традиционных представлениях евразийских народов // Научная мысль Кавказа. № 3. С. 45–48.
- Урысон Е. В., 2000. Голос разума и голос совести // Логический анализ языка. Языки этики. М. : Языки русской культуры. С. 184–189.
- Хомутова Е. В., 1972. Глаголы со значением передачи и приобретения знаний в научном языке современной физики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 22 с.
- Шахманова Б. Г., 2008. Морально-этический концепт «совесть» в кумыкской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологических и паремиологических единиц) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала. 26 с.

- Яндиева А. И., 2010. Лингвосемантическая концептосфера абстрактного имени со значением «честь, совесть» в разносистемных языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск. 24 с.
- Ausubel D. P., 1955. Relationships between shame and guilt in the socializing process // *Psychological Review*. № 62. P. 378–390.
- Klass E. T., 1990. Guilt, shame, and embarrassment: Cognitive-behavioral approaches // *Handbook of social and evaluation anxiety* / ed. H. Leitenberg. New York : Plenum. P. 385–414.
- Tangney J. P., 1995. Shame and guilt in interpersonal relationships // *Selfconscious emotions: Shame, guilt, embarrassment, and pride* / eds. J. P. Tangney, K. W. Fischer. New York : Guilford Press. P. 114–139.

REFERENCES

- Annenkova A.V., 2010. Status ponyatiya «sovest» kak sotsialno-filosofskoy kategorii [Status of the Concept of “Conscience” as a Social and Philosophic Category]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], no. 3 (47), pp. 17-21.
- Arutyunova N.D., 2000. O styde i sovesti [About Shame and Conscience]. *Logicheskiiy analiz yazyka. Yazyki etiki* [Logical Analysis of Language. Languages of Ethics]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., pp. 54-78.
- Bazhzhani L., 1995. *Leksiko-sintaksicheskaya sochetaemost glagolov znaniya v russkom yazyke na fone slovatskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Lexical and Syntactic Compatibility of Verbs of Knowledge in the Russian Language Against the Background of the Slovak Language: Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 20 p.
- Barsukova S.A., 2013. Kontseptualnoe pole fenomena «sovest» v psikhologii [Conceptual Field of “Conscience” Phenomenon in Psychology]. *Psikhologicheskiiy zhurnal*, vol. 34, no. 1, pp. 36-44.
- Bibler V.S., 1990. Nравstvennost. Kultura. Sovremennost: Filosofskie razmyshleniya o zhiznennykh problemakh [Morality. Culture. Modernity: Philosophical Reflections on the Problems of Life]. *Eticheskaya mysl: Nauchno-publitsisticheskie chteniya* [Ethical Thought: Scientific and Journalistic Readings]. Moscow, Politizdat, pp. 16-57.
- Bochkarev A.E., 2016. K opredeleniyu kontsepta «sovest» v russkoy yazykovoy kartine mira [On the Content of the Concept “Conscience” in the Russian Linguistic Image of the World]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie* [Vestnik Moscow City Teacher Training University. Series: Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], no. 1, pp. 41-53.
- Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G., 2005. *Yazyk i kultura* [Language and Culture]. Moscow, Indrik Publ. 1038 p.
- Vityazev Yu.V., 2010. Smyslovye modifikatsii kontsepta «sovest» v russkoy lingvokulture [The Meaning Modifications of the Concept “Conscience” in the Russian Linguoculture]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences], no. 4, pp. 157-161.
- Volovikova M.I., 2011. K probleme psikhologicheskogo issledovaniya sovesti [To the Problem of Psychological Research of Conscience]. *Psikhologicheskie issledovaniya dukhovno-nravstvennykh problem* [Psychological Research of Spiritual and Moral Problems]. Moscow, Institut psikhologii RAN, pp. 71-86.
- Volovikova M.I., Mustafina L.Sh., 2012. Ispolzovanie russkikh narodnykh poslovits i pogovorok v issledovanii sotsialnykh predstavleniy o sovesti [The Use of Russian Folk Sayings and Proverbs in the Study of Social Representations of Conscience]. *Znanie, ponimanie, umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], no. 3, pp. 34-36.
- Volovikova M.I., Mustafina L.Sh., 2016. *Predstavleniya o sovesti v rossiyskom mentalitete* [Ideas About Conscience in the Russian Mentality]. Moscow, In-t psikhologii RAN. 143 p.
- Vorkachev S.G., 2016. «Reliktovoe chuvstvo»: poryadochnost po dannym korpusnoy lingvistiki [“Relic Feeling”: Honesty According to the Corpus Linguistics Data]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], no. 3, pp. 111-116.
- Gorbachevich V.A., 1955. *Iz istorii razvitiya leksicheskoy gruppy glagolov znaniya i proizvodnykh ot nikh imen sushchestvitelnykh v angliyskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [From the History of Developing the Lexical Group of Verbs of Knowledge and Derived Nouns in English. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Leningrad. 12 p.
- Guchepshokova S.A., 2011. *Arkhetipicheskiiy kontsept «litso / chest / sovest»: kognitivnyy i lingvokulturnyy aspekty (na materiale russkogo, adygskogo, angliyskogo i frantsuzskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The

- Archetypal Concept of “Identity / Honor / Conscience”: Cognitive and Linguo-Cultural Aspects (On the Material of Russian, Circassian, English and French Language). Cand. philol. sci. abs. diss]. Maykop. 29 p.
- Dzhenkova E.A., 2005. *Kontsepty «styd» i «vina» v russkoy i nemetskoy lingvokulturakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Concepts of “Shame” and “Guilt” in Russian and German Linguocultures. Cand. philol. sci. abs. diss]. Volgograd. 22 p.
- Dmitrovskaya M.A., 1985. *Glagoly znaniya i mneniya: znachenie i upotreblenie: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Verbs of Knowledge and Opinion: Meaning and Usage. Cand. philol. sci. abs. diss]. Moscow. 22 p.
- Ermakova O.P., 2000. Kontsepty «sovest» i «zavist» v ikh yazykovom vyrazhenii [Concepts “Conscience” and “Envy” in Their Language Expression]. *Russkiy yazyk segodnya*. Moscow, Azbukovnik Publ., iss. 1, pp. 375-385.
- Zagorovskaya O.V., Shevchenko I.S., 2014. Semanticheskaya mnogoplanovost slova «sovest» v russkom yazyke i russkoy dukhovnoy kulture (po dannym lingvisticheskikh i entsiklopedicheskikh slovarey i spravochnikov) [Semantic Diversity of the Word “Conscience” in the Russian Language and Russian Spiritual Culture (On the Materials of Linguistic and Encyclopedic Dictionaries and Reference Books)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], no. 10, part 2, pp. 54-58.
- Zibrova G.E., 1973. *Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov znaniya v nemetskom yazyke (semasiologicheskoe issledovanie na materiale dvukh sinkhronnykh srezov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Lexico-Semantic Group of Verbs of Knowledge in the German Language (Semasiological Study on the Material of Two Synchronous Sections). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Kalinin. 23 p.
- Zlobina N.I., 1976. *Semantika osnovnykh glagolov znaniya v sovremennom nemetskom yazyke i ikh sintaksicheskie i slovoobrazovatelnye potentsii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantics of Basic Verbs of Knowledge in the Modern German Language and Their Syntactic and Word-Formative Potencies. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 24 p.
- Znakov V.V., 1999. *Psikhologiya ponimaniya pravdy* [Psychology of Understanding Truth]. Saint Petersburg, Aletyya Publ. 279 p.
- Ivina T.N., 1975. *Diakhronicheskiy analiz valentnykh svoystv glagolov «Znaniya» (na materiale rannenoangliyskogo i sovremennogo angliyskogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Diachronic Analysis of Valent Properties of “Knowledge” Verbs (On the Material of Early English and Modern English). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Minsk. 25 p.
- Karasik V.I., 2002. *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ. 477 p.
- Kolosova L.I., 1998. Kontsept «sovest» v kontseptosfere russkogo i frantsuzskogo yazykov [Concept “Conscience” in the Conceptual Sphere of the Russian and French Languages]. *Yazyk i natsionalnoe soznanie* [Language and National Consciousness]. Moscow, pp. 88-89.
- Lektorskiy V.A., 2010. Soznanie [Consciousness]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [New Philosophical Encyclopedia. In 4 Vols.]. Moscow, Mysl Publ., vol. 3, pp. 704-707.
- Leontev A.N., 2004. *Deyatel'nost. Soznanie. Lichnost* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Smysl Publ, Akademiya Publ. 352 p.
- Litvinov V.P., 2013. Germenevtika sovesti [Hermeneutics of Conscience]. *Germenevticheskiy krug: tekst – smysl – interpretatsiya* [Hermeneutic Circle. Text – Meaning – Interpretation]. Armavir, Pyatigorsk, Stavropol, Izd-vo AGPI, iss. 2, pp. 172-236.
- Litvinov V.P., 2015. Kontseptualizatsiya sovesti [Conceptualization of Conscience]. *Germenevticheskiy krug: tekst – smysl – interpretatsiya* [Hermeneutic Circle. Text – Meaning – Interpretation]. Armavir, Izd-vo AGPI, iss. 4, pp. 46-56.
- Markevich Yu.V., 2009. Kontsept «sovest» v russkoy lingvokulture (na materiale paremiologii) [The Concept “Conscience” in the Russian Linguaculture as Represented in Paroemiology]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Pyatigorsk State University Bulletin], no. 2, pp. 27-30.
- Musaeva Sh.D., 2014. *Lingvokulturologicheskiy analiz kontsepta «sovest» v avarskoy i nemetskoy yazykovykh kartinakh mira: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguocultural Analysis of the Concept “Conscience” in the Avar and German Language Worldviews. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Makhachkala. 23 p.
- Mustafina L.Sh., 2016. Predstavleniya o sovesti kak indikator npravstvenno-psikhologicheskogo sostoyaniya lichnosti [Ideas About Conscience as an Indicator of Moral and Psychological State of Personality]. *Psikhologicheskie issledovaniya lichnosti: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy* [Psychological Research of Personality: History, Current State, Prospects]. Moscow, Institut psikhologii RAN, pp. 275-288.
- Mufazalova L.S., 2011. Kontsept sovest v russkoy yazykovoy kartine mira [The Concept of

- “Conscience” in the Russian Language Worldview]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Proceedings of Irkutsk State Technical University], no. 11 (58), pp. 352-357.
- Ndyay B., 2002. *Semanticheskie i funktsionalnye kharakteristiki leksiko-semanticheskoy gruppy glagolov znaniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantic and Functional Characteristics of Lexico-Semantic Group of Verbs of Knowledge. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 22 p.
- Nurmukhambetova O.U., 2004. *Obraznoe osnovanie frazeologicheskikh edinit, sostavlyayushchikh kontsepty «dukh» i «sovest»* [Figurative Basis of Phraseological Units Constituting the Concepts of “Spirit” and “Conscience”]. *Edinitsy yazyka i ikh funktsionirovanie: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Units of Language and Their Functioning. Interuniversity Collected Works]. Saratov, iss. 10, pp. 105-109.
- Otarova L.I., 2015. *Kontsept «Gewissen» v nemetskom yazykovom prostranstve: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [“Gewissen” Concept in the German Language Space. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Pyatigorsk, 26 p.
- Panova E.Yu., 2018. *Sovest [Conscience]. Kontseptosfera «dukhovnost»: transformatsiya smyslov v mediatizirovannom sotsiume: slovar [Conceptual Sphere of “Spirituality”: Transformation of Meanings in Mediatisation Society. Dictionary]. Chelyabinsk, Izd-vo Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 269-288.*
- Pimenov E.A., 2004. *Kontsept Gewissen «sovest» v nemetskoj yazykovoy kartine mira* [The Concept of Gewissen “Conscience” in the German Language Worldview]. *Kontsept. Obraz. Ponyatie. Simvol: kollektivnaya monografiya* [Concept. Image. Notion. Symbol. Collective Monograph]. Kemerovo, Grafika Publ., pp. 21-35.
- Prokopenko A.V., 1999. *Semantiko-sintaksicheskaya organizatsiya predlozheniy s propozitsionalnymi glagolami znaniya, polaganiya i voobrazheniya v sovremennom angliyskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantic-Syntactic Organization of Sentences with Propositional Verbs of Knowledge, Supposition and Imagination in Modern English. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Irkutsk, 24 p.
- Rubinshteyn S.L., 2003. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and Consciousness. Man and World]. Moscow, Saint Petersburg, Piter Publ. 512 p.
- Simonov P.V., 1985. *O dvukh raznovidnostyakh neosoznavaemogo psikhicheskogo: pod- i sverkhsoznaniya* [About Two Kinds of Unconscious Mental: Sub- and Superconscious]. *Bessoznatelnoe: priroda, funktsii, metody issledovaniya: v 5 t.* [Unconscious: Nature, Functions, Research Methods. In 5 Vols.]. Tbilisi, Metsniereba Publ., vol. 4, pp. 152-158.
- Slyshkin G.G., 2004. *Lingvokulturnye kontsepty i metakontsepty* [Linguocultural Concepts and Metaconcepts]. Volgograd, Peremena Publ. 340 p.
- Spirkin A.G., 1972. *Soznanie i samosoznanie* [Consciousness and Self-Consciousness]. Moscow, Politizdat. 303 p.
- Stepanov Yu.S., 2004. *Konstanty: slovar russkoy kultury. 3-e izd., ispr. i dop.* [Constants: Dictionary of Russian Culture. 3rd Edition, Revised and Enlarged]. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ. 991 p.
- Stefanskiy E.E., 2008. *Kontsept «sovest» v russkoy, polskoy i cheshskoy lingvokulturakh* [Concept “Sovest” (“Conscience”) in Russian, Polish and Czech Linguistic Cultures]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences], no. 72, pp. 124-131.
- Sunduy G.D., Badmaeva Ts.A., 2013. *Modeli sovesti v traditsionnykh predstavleniyakh evraziyskikh narodov* [Conscience in the Traditional Concepts of Eurasian Peoples]. *Nauchnaya mysl Kavkaza* [Scientific Thought of Caucasus], no. 3, pp. 45-48.
- Uryson E.V., 2000. *Golos razuma i golos sovesti* [Voice of Reason and Voice of Conscience]. *Logicheskij analiz yazyka. Yazyki etiki* [Logical Analysis of Language. Languages of Ethics]. Moscow, Yazyki russkoy kultury, pp. 184-189.
- Khomutova E.V., 1972. *Glagoly so znacheniem peredachi i priobreteniya znaniy v nauchnom yazyke sovremennoy fiziki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Verbs with the Meaning of Transfer and Acquisition of Knowledge in the Scientific Language of Modern Physics. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 22 p.
- Shakhmanova B.G., 2008. *Moralno-eticheskij kontsept «sovest» v kumyjskoy i russkoy yazykovykh kartinakh mira (na materiale frazeologicheskikh i paremiologicheskikh edinit): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Moral and Ethical Concept “Conscience” in Kumyk and Russian Linguistic Worldviews (On the Material of Phraseological and Paremiological Units). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Makhachkala, 26 p.
- Yandieva A.I., 2010. *Lingvosemanticheskaya kontseptosfera abstraktnogo imeni so znacheniem «chest, sovest» v raznosistemnykh*

- yazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and Semantic Conceptosphere of the Abstract Name Meaning "Honor, Conscience" in Languages with Different Systems. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Pyatigorsk. 24 p.
- Ausubel D.P., 1955. Relationships Between Shame and Guilt in the Socializing Process. *Psychological Review*, no. 62, pp. 378-390.
- Klass E.T., 1990. Guilt, Shame, and Embarrassment: Cognitive-Behavioral Approaches. *Handbook of Social and Evaluation Anxiety*. New York, Plenum Publ., pp. 385-414.
- Tangney J.P., 1995. Shame and Guilt in Interpersonal Relationships. *Selfconscious Emotions: Shame, Guilt, Embarrassment, and Pride*. New York, Guilford Press, pp. 114-139.

Information about the Authors

Vladimir I. Karasik, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Akademika Volgina St., 6, 117485 Moscow, Russia; Professor, Department of the Russian Language, Tianjin Foreign Studies University, MaChang Road, 117, 300204 Tianjin, China, vikarasik@pushkin.institute, <https://orcid.org/0000-0001-8306-5317>

Ella A. Kitanina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Akademika Volgina St., 6, 117485 Moscow, Russia, ella_kitanina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1936-9495>

Информация об авторах

Владимир Ильич Карасик, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, 6, 117485 г. Москва, Россия; профессор факультета русского языка, Тяньцзиньский университет иностранных языков, ул. Мачандао, 117, 300204 г. Тяньцзинь, Китай, vikarasik@pushkin.institute, <https://orcid.org/0000-0001-8306-5317>

Элла Анатольевна Китанина, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, 6, 117485 г. Москва, Россия, ella_kitanina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1936-9495>